

Риз Боуэн

ВЫШЕ
ТОЛЬКО
НЕБО

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Б86

Rhys Bowen
WHERE THE SKY BEGINS
Copyright © Janet Quin-Harkin, writing as Rhys Bowen, 2022
All rights reserved

Печатается с разрешения *Amazon Publishing, www.apub.com*.
Издательство выражает благодарность литературному агентству
Synopsis Literary Agency за содействие в приобретении прав.

Перевод с английского Юлии Крусановой
Серийное оформление Татьяны Гамзиной-Бахтий
Оформление обложки Михаила Корнилова

Боуэн Р.

Б86 Выше только небо : роман / Риз Боуэн ; пер. с англ.
Ю. Крусановой. — М. : Иностранка, Издательство АЗ-
БУКА, 2025. — 576 с. — (Иностранка. Роман с историей).
ISBN 978-5-389-29828-6

1940 год. Немецкие самолеты утюжат Лондон, и Джози Бэнкс беспомощно наблюдает, как рушится ее жизнь: муж Стэн отправился на фронт, их дом после бомбежки превратился в грудку щебня, а хозяйка чайной, где работала Джози, погибла под развалинами... Молодая женщина чудом выжила сама, но осталась без денег и крыши над головой. Как и тысячи других эвакуированных лондонцев, Джози отправляется в сельскую местность и оказывается в особняке аристократки мисс Харкорт, которая вовсе не рада тому, что ее «уплотнили». Правда, мисс Харкорт все же разрешает Джози открыть в ее доме чайную, и здесь девушка знакомится с Майком Джонсоном, канадским пилотом с расположенного неподалеку военного аэродрома. Между молодыми людьми мгновенно вспыхивает чувство, но Джози все же не считает возможным бросить нелюбимого Стэна.

Даже вдали от бомбежек, в сонной деревне невозможно укрыться от опасностей войны, и девушке предстоит преодолеть целый ряд нелегких испытаний.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

© Ю. П. Крусанова, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-29828-6

*Посвящается моим близким друзьям
Пенни и Роджеру Фонтейнам,
которые с неизменным радушием
принимали меня в Линкольншире,
помогали собирать материал для книги
и познакомили с экспозицией музея Королевских ВВС.
Пенни и Роджер показали мне бомбардировщик
«Ланкастер» и вдохновили взяться за работу
над романом. Вы оба очень дороги мне!*

ГЛАВА 1

Лондон, ноябрь 1940

Больше всего Джози Бэнкс любила начало дня, когда в половине девятого утра она вышагивала по Майл-Энд-роуд, направляясь на работу. В этот ранний час улицы города оживали: мужчины с перепачканными угольной пылью лицами возвращались с ночной смены в доках, они брели, спотыкаясь от усталости и поглядывая на мир потухшим взглядом; торговцы, которым повезло и чьи витрины уцелели после ночной бомбежки, поднимали жалюзи своих лавчонок; те, кому повезло меньше, с хмурым видом сметали с тротуара осколки стекла. Сырой запах гнили, распространившийся со стороны Темзы, перемешивался с запахом выхлопных газов и разнообразными ароматами, которые плыли из дверей магазинов и открытых окон.

В погожие дни зеленщик раскладывал на лотке брюкву, репу, морковь, капусту, пытаясь придать товару привлекательный вид. А торговец рыбой демонстрировал весь свой незатейливый ассортимент — обрезки, которые ему удалось раздобыть на рынке Биллинсгейт. Чем ближе подходила Джози к его владениям, тем сильнее становился рыбный дух, перебивавший все остальные

запахи. Хозяин лавки неизменно находил для нее пару-тройку любезных слов.

— Эй, красавица, не желаешь отведать китового мяса? — выкрикивал продавец.

— Нет, благодарю, я еще не опустилась так низко! — парировала она.

— Ну, кое-кто был бы рад и этому. Все лучше, чем помирать с голодухи.

— Интересно, а какое оно на вкус? — спрашивала Джози, с подозрением поглядывая на кусок розоватой плоти, лежащий на потрескавшемся мраморном прилавке.

— Понятия не имею. Никогда не рискнул бы положить эту штуку в рот. — Оба рассмеялись, и Джози продолжила свой путь. Она догадывалась — мужчина пытается флиртовать с ней, однако не видела ничего дурного в том, чтобы перекинуться с ним безобидной шуткой. К тому же тот факт, что местные торговцы приветствуют ее, поднимал настроение, давая почувствовать себя своей в этой части Лондона.

Заведение, куда она ежедневно направлялась, было не совсем обычным. Точнее, удивляло само его присутствие на оживленной улице среди пабов и дешевых забегаловок, где собирался рабочий люд. Джози миновала станцию метро «Майл-Энд» и подошла к крохотной кондитерской, витрина которой была украшена выцветшими кружевными занавесками, а вывеска над входом гласила «Медный чайник». Достав из кармана ключ, она отперла дверь и вошла. Каждый

раз, переступая порог и обводя взглядом уютное помещение, Джози не могла сдержать вздох удовольствия.

Кондитерская появилась здесь в начале века. Хозяйку звали мадам Ольга. Бежав от беспорядков в России, она обосновалась в Лондоне и открыла свое заведение, попытавшись создать крошечный островок изящества и хорошего вкуса среди шума и суеты Ист-Энда. Накрахмаленные скатерти с кружевной отделкой, тонкие фарфоровые чашки, расписанные бело-розовыми цветами, свежие бисквиты и бутерброды на хлебном мякише с обрезанной корочкой. Однако теперь скатерти уступили место простым стеклянным столешницам, а свежие бисквиты и кексы исчезли из меню. В тех редких случаях, когда удавалось достать муку и маргарин, Джози умудрялась напечь прекрасных булочек. В остальное время посетителям приходилось довольствоваться тостами с джемом, печеными бобами и намазанной на хлеб пастой «Мармит», а также гренками с сыром, если случалось чудо и по продовольственным книжкам выдавали сыр.

И хотя мир вокруг летел в тартарары, «Медный чайник» по-прежнему привлекал домохозяек, которые желали выпить чашечку чая и ненадолго отвлечься от дневных забот или перевести дух после очередной ночи, проведенной в бомбоубежище. Что касается Джози, для нее это место было поистине раем на земле.

Она хорошо запомнила тот день, когда впервые обнаружила кондитерскую — словно чудесный мираж в пустыне, — зажатую между скобяной лавкой и ломбардом. После пяти лет, отданных дому и мужу, Джози вновь готова была устроиться на работу. Когда Стэна призвали в армию, она заявила, что в столь тяжелые времена ни один трудоспособный человек не может сидеть сложа руки: мы все обязаны помогать своей стране. Заявление, на которое мужу трудно было что-либо возразить. Джози отправилась на поиски места с воодушевлением, смешанным с некоторой долей беспокойства. Она не работала целых пять лет, да к тому же весь ее предыдущий опыт ограничивался работой на швейной фабрике. Однако стоял прекрасный январский день, один из тех прозрачных дней, когда вдоль Темзы дует порывистый ветер с моря, принося свежесть и разгоняя вечно висящее над городом облако удушающего смога. Небо поднималось над крышами складов и шпилями церквей сияющим голубым куполом. Джози вдруг обнаружила, что шагает легкой пружинистой походкой. Жизнь казалась полной возможностей и чудесных открытий. Джози направлялась к железнодорожному вокзалу на Ливерпуль-стрит, где находилось бюро по найму, когда на глаза ей попала витрина, украшенная кружевными занавесками. Здесь же на пыльном стекле висело объявление «требуется помощник». Девушка приблизилась и заглянула сквозь окно внутрь — кондитерская, —

похожее заведение находилось неподалеку от их дома, Джози изредка позволяла себе забежать туда — передохнуть и выпить чашку горячего чая.

Она взялась за ручку и робко толкнула дверь. Над головой звякнул колокольчик. Джози переступила порог и замерла, любуясь открывшейся перед ней картиной: аккуратные круглые столики с расставленными на стеклянной поверхности симпатичными чашками и блюдами. Каждый столик был украшен маленькой вазочкой с букетом искусственных цветов. Портьера в дальнем углу зала качнулась, и из-за нее появилась крупная пожилая женщина. Вид у нее был устрашающий: черное глухое платье, высоко зачесанные седые волосы, скрепленные двумя черепаховыми гребнями, и густой макияж, слишком броский для ее возраста — кроваво-красная помада, алые пятна румян на щеках и тонкие, выщипанные в ниточку брови.

— Мы пока закрыты, — женщина говорила с сильным иностранным акцентом. — Приходите в одиннадцать.

— Я по поводу работы, — поспешила сообщить Джози. — Там у вас объявление на окне — сказано, что требуется помощник.

— У вас имеется опыт? — спросила хозяйка, окидывая Джози подозрительным взглядом. — Это респектабельное заведение, и наши клиенты желают, чтобы их обслуживали на должном уровне. Где вы раньше работали?

— Последнее время нигде, занималась домом. И никогда прежде не работала в заведениях вроде вашего. Но теперь мужа призвали в армию, а мне, как и остальным женщинам в таком положении, следует подыскать себе подходящее занятие.

Хозяйка качнула головой, массивные серьги у нее в ушах подпрыгнули и ритмично закачались из стороны в сторону.

— Извините, у вас нет опыта. Попробуйте счастья где-нибудь в другом месте.

— Подождите минутку, — быстро заговорила Джози. — По крайней мере, дайте мне шанс. Кто вам требуется — официантка или кухарка?

— И то и другое, всего понемногу. Мои старые ноги уже не так проворны. К тому же я быстро устаю.

— Знаете, муж ничуть не жаловался на мою стряпню. Особенно когда дело касалось тортов и пирогов. А уж по части булочек мне нет равных. Стэн так и говорит: ничего вкуснее не пробовал.

Хозяйка вздохнула. Вздох получился тяжелым, все три ее подбородка заходили ходуном.

— По нынешним временам нам не часто приходится печь булочки. Ни муки, ни сахара, не говоря уж о масле и яйцах. Обходимся без выпечки. Однако вы только что выдали себя с головой, моя дорогая, своим «ничуть не жаловался». Такие просторечные выражения вряд ли понравятся моим посетителям — людям с утонченным вкусом.

— Где, на Майл-Энд-роуд? — Джози рассмеялась. — Да бросьте! Бьюсь об заклад, в радиусе пяти миль нет ни одного человека с утонченным вкусом. Но я попытаюсь научиться изысканным манерам. Я вообще быстро учусь. Если же вы не хотите, чтобы я попадалась на глаза вашим посетителям, запихните меня подальше на кухню и поручите работу посудомойки.

В глазах женщины появился интерес.

— Почему вы так хотите работать у меня? — спросила она. — Сейчас война, рабочих рук везде не хватает. Вы могли бы поступить на государственную службу: в Женский трудовой корпус, например. Там у них дел невпроворот.

Джози окинула взглядом уютную комнату.

— Мне нравятся красивые вещи. Я смотрю, у вас костяной фарфор от «Роял Альберт»? — добавила она.

— Откуда такой, как вы, известно о фарфоре «Роял Альберт»? — удивилась хозяйка.

— Возможно, я не могу позволить себе хорошие вещи, но это не означает, что мне о них не известно. Говорят, и кошка имеет право смотреть на короля, не так ли? — Джози бросила на собеседницу вызывающий взгляд. — К тому же мне случалось наведываться в «Либерти» и «Селфридж»¹. А что касается вашего заведения, тут явно царит запустение. Вы утверждаете, будто ваши посетители — утонченные люди. Но вряд ли

¹ Названия роскошных универмагов в Лондоне.

таким людям нравятся грязные окна и пыльные занавески? — Женщина молчала. Не дождавшись ответа, Джози продолжила: — Я могла бы хорошенько прибраться тут. И сделать кондитерскую более привлекательной. Я не боюсь тяжелой работы. — Хозяйка по-прежнему хранила молчание. Тогда Джози решила перейти в наступление. — Вы же иностранка, верно? А значит, в свое время нашелся тот, кто поддержал вас и дал шанс проявить себя. До приезда в Англию вам доводилось работать в кафе или кондитерской?

Женщина грустно улыбнулась.

— До приезда сюда я вообще не работала. Мне пришлось покинуть Россию в начале века. Я была замужем за высокопоставленным чиновником. Мы жили в великолепном особняке в большом городе, и у нас была роскошная усадьба в деревне. Масса слуг. Так что за всю свою жизнь я палец о палец не ударила. Моим основным занятием были балы и светские вечеринки — беспечное и нелепое существование. Но затем в России начались еврейские погромы. Я, видите ли, еврейка. Мужа убили у меня на глазах, мне лишь чудом удалось избежать расправы. Я приехала в Лондон, продала фамильные драгоценности и купила этот магазинчик.

— Почему здесь, в Ист-Энде, а не в более респектабельной части Лондона?

— Потому что в Ист-Энде рады евреям. Боюсь, в той части Лондона, которую вы называете респектабельной, все еще существуют предубе-

ждения на этот счет. Ну и, в конце концов, цена оказалась мне по карману. Но, как вы верно подметили, заведение нуждается в некотором улучшении. Я и сама об этом думала, — призналась женщина.

— Так вы дадите мне работу? — спросила Джози. — Если нет, я, пожалуй, пойду. Но если возьмете меня — не пожалеете. Я приведу это место в порядок!

Женщина разгладила складки на платье, словно вытирая ладони о шелковистую ткань.

— Я дам вам испытательный срок — неделю. А там посмотрим. Меня зовут мадам Ольга. — Она протянула девушке руку.

— Джози Бэнкс. Рада знакомству.

Неделя в «Медном чайнике» превратилась в месяц, а затем стало совершенно понятно: Джози — настоящая находка. После смерти матери девушке пришлось ухаживать за пятью младшими братьями и сестрами, она привыкла много и усердно работать, поэтому никакие трудности ее не пугали. Джози любила болтать с покупателями, и посуда у нее всегда была вымыта до блеска. К тому же она умела растянуть скудные запасы муки и маргарина и время от времени выпекала свои чудесные булочки.

— Ты проворная хозяйка, — в один прекрасный день изрекла мадам Ольга, расщедрившись на комплимент. — У вас с мужем есть дети? — спросила она.

Джози качнула головой и отвернулась, уставившись на улицу сквозь сверкающее оконное стекло.

— Нет. Мы пока не обрели эту радость. — Она вновь повернулась к хозяйке. — А вы? У вас есть дети?

— Был. Сын. Саша, — пожилая женщина говорила медленно, будто каждое слово давалось ей с трудом. — Свет моей жизни. Такой славный мальчик. Мы обожали его. Но он был таким хрупким. Однажды зимой малыш простудился, играя в снегу. Простуда перешла в воспаление легких, и ребенок умер. Смерть Саши разбила сердце его отца. И мое тоже. Нашему сыну было всего четыре года.

— О, мне так жаль. — Джози инстинктивно подалась вперед и коснулась плеча мадам Ольги. Женщина отшатнулась от непривычного прикосновения, но затем ее глаза встретились с глазами Джози.

— Я вижу в тебе столько любви, девочка. Надо признать, твоему мужу несказанно повезло.

— Пойдите и скажите ему об этом, — горько усмехнулась Джози. — Слова доброго не дождешься. Только критикует: это не так, то не эдак. А отсутствие детей — один из главных предметов его критики.

Мадам Ольга расправила плечи и грозно сверкнула глазами.

— Пришли-ка его ко мне. Я быстро вправлю ему мозги.

Джози расхохоталась.

— Да он в армии. К тому же ни одна женщина на свете не сумела бы ни в чем его убедить. — Джози взглянула на мадам Ольгу, которая буквально кипела от возмущения, готовая вот-вот взорваться. — Правительству стоило бы натравить вас на немцев, как наше секретное оружие. Бьюсь об заклад, вы нашли бы способ вправить мозги Гитлеру.

Мадам Ольга тоже усмехнулась.

— Да уж не сомневайся, у меня нашлась бы парочка ласковых выражений на его счет. Если бы женщины правили миром, уверена, никаких войн не было бы и в помине.

Шли недели, и между ними завязалась дружба, которую трудно было ожидать вначале. В часы затишья, когда в кондитерской не было посетителей, хозяйка и помощница сидели за одним из столиков и попивали чай, налитый из пузатого русского самовара. Мадам Ольга рассказывала Джози свои захватывающие истории о молодости, проведенной в России, о грандиозных балах и веселых катаниях с красавцами гусарами. Все эти рассказы звучали слишком романтично, чтобы быть правдой. Но Джози все равно любила их и могла слушать до бесконечности.

— Расскажите еще разок о великом князе, который ухаживал за вами, — просила она.

Мадам Ольга грустно улыбалась.

— Это было так давно, что похоже на прекрасный сон. — Она ласково коснулась щеки девуш-

ки. — Джози, ты стала мне как дочь. Дочь, которой у меня никогда не было.

Джози догадывалась, что именно хотела сказать пожилая женщина: до сих пор у нее в целом свете не было никого, кроме любимого кота Мишки. А еще мадам Ольга намекала, что после ее смерти кондитерская достанется Джози.

ГЛАВА 2

В детстве Джози была убеждена, что аист оставил ее на чужом пороге. Члены семьи девочки были типичными представителями крестьянского племени — крепко сбитые, круглолицые и светловолосые. Джози, напротив, была миниатюрной, с высокими тонкими скулами, смуглой кожей, темными волосами и изумрудно-зелеными глазами. Мать однажды сказала, что ее прабабка убежала с цыганом и у Джози явно имеется цыганская кровь. В устах матери это звучало как нечто постыдное, однако девушка нашла поступок прабабушки романтичным. Также она была наделена богатым воображением — еще одна черта, начисто отсутствовавшая у ее братьев и сестер, — и любовью к красивым вещам, которых в их тесном обшарпанном домишке, притулившемся на задворках газовой фабрики, отродясь не водилось. Отец Джози работал носильщиком на вокзале и иногда приносил домой глянцевого журналы, брошенные пассажирами в зале ожидания. Девочка часами рассматривала яркие иллюстрации, словно они были порталами в иной прекрасный мир, куда можно перенестись, достаточно лишь хорошенько этого пожелать. Она вырезала фотографии женщин в модных наря-

дах и изображения роскошных особняков, представляя себя участницей вечеринок под открытым небом в цветущих садах и светских раутов на скачках в Аскоте.

Мать твердила Джози, что из пустых мечтаний ничего хорошего не выйдет и чем раньше дочь столкнется с суровой реальностью жизни, тем лучше для нее. Женщина знала, о чем говорит: девять детей и десятый на подходе, да в придачу муж, чьей зарплаты едва хватает, чтобы сводить концы с концами, даже если бы он не пропивал половины заработанных денег. Единственной отдушиной для Джози была школа. Учителя неизменно хвалили ее, отмечая стремление к учебе, сообразительность, математические способности и любовь к чтению, и даже обещали дать рекомендацию для поступления на педагогические курсы. Джози была в восторге, однако мечтам не суждено было осуществиться. Мать умерла, рожая десятого ребенка, и на руках Джози остались пятеро малышей. Трое ее старших братьев к тому моменту уже покинули родное гнездо, а старшая сестра находилась в услужении вдали от дома. Поэтому Джози пришлось бросить учебу и стать матерью для младших. Так продолжалось до тех пор, пока отец не женился вновь на вдове с двумя детьми, которая ясно дала понять, что девушке пора самой зарабатывать себе на жизнь. Шанс получить педагогическое образование к тому моменту был безвозвратно упущен. Соседка

Алиса неплохо зарабатывала на швейной фабрике и предложила Джози присоединиться к ней.

«Работа монотонная, но у нас там весело», — заверила Алиса. Так Джози оказалась за швейной машинкой в большом фабричном зале, где находились еще пятьдесят женщин, которые громко пели за работой, перемежая пение шутками и смехом. К грохоту машин и неумолчной болтовне товаров пришлось долго привыкать.

«Ну же, детка, улыбнись, — частенько подбадривала ее одна из новых приятельниц. — У тебя такой кислый вид, того и гляди молоко свернется. Этак ты себе никогда мужа не найдешь, если будешь ходить с таким унылым лицом».

У Джози не было ни малейшего шанса найти себе мужа, если бы не Алиса, которая однажды взяла ее с собой на танцы в рабочий клуб. Там-то Джози и познакомилась со Стэнли Бэнксом. Статный парень, разодетый как настоящий щеголь — кричаще и безвкусно, с модными усиками а-ля Рональд Колман и нагловатой улыбкой. К несказанному удивлению Джози, красавчик заинтересовался ею. Танец следовал за танцем. Стэнли был прекрасным партнером. После вальса он вывел Джози на крыльцо и поцеловал. Джози была потрясена. Совершенно очевидно, парень был желанной добычей собравшихся в зале девиц, но он почему-то выбрал ее. Джози поняла — у нее появилась возможность выбраться из отцовского дома. Три месяца спустя молодые люди поже-

нились и переехали в небольшую квартиру в районе Бетнал-грин.

У Стэнли была хорошая работа — грузчик на мясном рынке Смитфилд. С самого начала он заявил, что не допустит, чтобы жена работала.

— Добытчик в семье я. А твое дело — содержать в порядке дом, чтобы мне приятно было возвращаться после трудового дня, а когда пойдут дети — заниматься их воспитанием.

Поначалу Джози считала, что ей несказанно повезло: прибраться в их крохотном жилище было несложно, и у нее всегда оставалось достаточно свободного времени, чтобы пройтись по окрестным лавочкам, а порой, когда появлялись деньги на автобус, съездить на Оксфорд-стрит — поглазеть на витрины дорогих магазинов. Также Джози брала книги в библиотеке, а еще ей нравилось разгадывать кроссворды в газете. Оба занятия вызывали насмешки Стэна. Он обзывал жену выскочкой и ученой зазнайкой. Сам Стэн читал только раздел про бега и юмористическую страницу. Что касается детей — они так и не появились. Дерзость и напористость мужа, которые в начале их знакомства казались Джози привлекательными чертами характера, теперь обернулись жестокостью и откровенным запугиванием. Любая мелочь выводила его из себя: переваренное или недоваренное яйцо, незаметные крошки на ковре или складка на отутюженной рубашке.

— Что, черт подери, с тобой происходит? — рычал Стэн, если обед не был подан на стол в ту

РИЗ БОУЭН
ВЫШЕ ТОЛЬКО НЕБО

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Александр Александров
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Галина Седова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 15.08.2025.
Формат издания 84 × 108 1/32. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 30,24. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,	ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

R-IND-38962-01-R